

№ 148 *Наследие*

15.09.14

פרשת נצבים, וילך

כ' אלול תשע"ד

עלון תורני לדוברי רוסית - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה

Офаким

לעילוי נשמת רשכבה"ג הגרי"ש אלישיב זיע"א

Рав Бенцион Зильбер

Недельная глава "Ницавим", "Ваелех"

Все, сказанное в главах "Ницавим" ("Все вы стоите сегодня пред Г-сподом") и "Ваелех" ("И пошел Моше, и говорил эти речи всему Израилю"), Моше произнес в последний день жизни, седьмого адара. В этот день Моше закончил свою речь, составившую (напоминаем) книгу "Дварим" и продолжавшуюся месяц и одну неделю.

Глава "Ницавим": Моше собирает евреев, чтобы подтвердить верность Израиля союзу с Б-гом и заново скрепить его от имени всех собравшихся и от имени всех будущих поколений.

Глава "Ваелех": последние наставления Моше народу. Б-г является Моше и Иеошуа, его преемнику, в Шатре Откровения, или Шатре собрания, и велит Моше записать в Тору песнь о сынах Израиля и научить ей евреев. Песнь составляет следующую главу Торы, "Аазину" ("Внимайте").

Седьмого адара, в последний день жизни, Моше закончил запись Торы.

Стать лучше — как это делается?

Сосредоточимся на одной из тем главы "Ницавим", связанной с периодом года, в котором мы сейчас находимся.

Как известно, еврейское мировоззрение видит движение человека во времени прежде всего как движение по годовому циклу, определенные точки которого обладают совершенно конкретными особенностями, ставят перед человеком вполне конкретные задачи и, благодаря этим особенностям, благоприятствуют выполнению этих задач.

Сейчас — вторая половина эула. Через неделю наступает Рош-аШана, начинается новый год. Спустя еще десять дней — Йом-Кипур. В период от Рош-аШана до Йом-Кипур Всевышний решает судьбу мира и человеческие судьбы в том числе, взвешивая и оценивая совершенное за год. Человек, стремясь достойно предстать перед судом Всевышнего, в свою очередь обдумывает и оценивает свою жизнь, свои поступки, мысли и побуждения и старается исправить в себе то, что считает плохим, и укрепить то, что считает хорошим. Называется этот самоанализ, к которому мы особенно интенсивно приступаем с началом месяца эул, словом "тшува", что обычно переводится как "раскаяние", а буквально означает "возвращение".

Глава "Ницавим" дважды упоминает о тшuve.

В первый раз — открытым текстом, в начале 30-го раздела, где Моше предсказывает, что Всевышний соберет еврейский народ, разбросанный по миру за свои прегрешения, со всех концов земли и вернет в обещанную ему страну. Это возвращение станет возможным благодаря духовному "возвращению" народа, возвращению к Б-гу — тшuve.

Во второй раз наши мудрецы усматривают указание на тшuve в словах: "Ибо эта заповедь, которую я заповедаю тебе сегодня, не сокрыта она от тебя, и не далека она. Не на небе она, чтобы сказать: Кто взойдет для нас на небо и возьмет ее нам, и даст нам услышать ее, чтобы мы ее исполнили? И не за морем она, чтобы сказать: Кто пойдет для нас за море и возьмет ее нам, и даст нам услышать ее, чтобы мы ее исполнили? Но близко к тебе это слово очень, чтобы устами твоими и сердцем твоим исполнять его" (Дварим, 30:11-14).

По мнению Раши слова "эта заповедь" подразумевают всю Тору. По мнению Рамбана "эта заповедь" означает тшuve, которая "не далека", т.е. по плечу каждому еврею.

Теперь спросим себя, что такое, собственно, тшuve? Это попытка человека произвести в себе какие-то изменения, улучшения.

У всякого человека есть свои сильные и слабые стороны. Что он обычно "улучшает", стремясь усовершенствоваться? Думаю, вы согласитесь — свои сильные стороны. Это подтверждает весь наш опыт. Желая стать лучше, человек еще полнее, охотнее и старательнее делает то, что ему и всегда удается.

А как же со слабыми сторонами? Заставить наше сознание взглянуть на них не так-то просто — наш внутренний облик вообще нами мало осознается, ускользает от наших глаз. Чтобы "улучшить" какое-то из наших "слабых" качеств, необходимо сосредоточить на нем специально направленное внимание, а это требует серьезных усилий воли. Мы себя видим плохо, а уж глядеть на что-то не очень хорошее в себе и вовсе не хочется.

Все происходит, как в рассказе о живших в еврейском местечке фельдшере и богаче.

Фельдшер был человек добрый, отзывчивый, внимательный к людям, а вот молитвой в цибуре (желательно, чтобы мужчина-еврей молился в группе из десяти человек) иногда пренебрегал и не слишком остерегался нарушения заповедей. В эуле и в праздник Рош-а-Шана он еще теплее и любовнее относился к людям, выполняя все заповеди "между человеком и человеком", а вот с заповедями "между человеком и Б-гом" все оставалось как есть.

Богач, пожалуй, помогал людям меньше, чем позволяли его возможности, но в выполнении заповедей разряда "между человеком и Б-гом" был очень добросовестен. Как вы догадываетесь, это положение не менялось и в Рош-а-Шана.

Основа тшuve — оценить ситуацию, подумать, что можно изменить. Улучшать что бы то ни было можно бесконечно, а вот измениться... А это, повторю, и есть основа

тшуву.

Рав Хаим Шмулевич, благословенна память праведника, говорил, что делать тшуву нам мешает привычка. Мы привыкли к самим себе, мы сами для себя "нормальны". Если бы мы могли забыть на минуту о том, какими себя видим, и взглянуть на себя новыми глазами, вот это могло бы стать началом изменений. В качестве примера рав Шмулевич приводил эпизод из гемары "Сота".

В эпизоде говорится о похоронах Яакова. Сыновья принесли тело Яакова из Египта в Эрец-Исраэль и намеревались похоронить его в пещере Махпела, купленной еще Авраамом для семейного кладбища. В пещере, как известно, покоились Авраам с Сарой и Ицхак с Ривкой (напомню: Ицхак — отец Яакова и Эсава). Эсав, который тоже пришел на похороны брата, воспротивился. "Это мое место", — заявил он. "Но ты же продал свои права нашему отцу", — удивились сыновья Яакова. "Я продал первородство, но отнюдь не свои сыновние права, — возразил Эсав. — Это место мое. Рядом с отцом буду похоронен я". Сыновья Яакова выдвинули какие-то свои возражения. Эсав нашел свои доводы. Спор продолжался. Эсав потребовал предъявить документы, которые подтверждают права Яакова на это место захоронения. Сыновья Яакова сказали, что документы находятся в Египте. В конце концов решили послать Нафтоли, самого быстрого из сыновей Яакова, в Египет за документами. А тело Яакова тем временем продолжало лежать на виду.

Хушим, сын Дана, был глуховат. Он не слышал, о чем говорится, и не понимал, что происходит. Почему деда не хоронят? "Что же получается, — возмутился он, — пока Нафтоли не вернется, тело бабушки будет пребывать в позоре?!" И ударил Эсава палкой по голове... (не буду досказывать эпизод: он сложен и дальнейшее к нашей теме не относится).

Рав Шмулевич спрашивает: почему именно Хушим это сделал? Почему Хушим сказал о позоре, а не другие, люди старше и, наверно, мудрее? Почему именно Хушим возмутился? Потому что он увидел ситуацию "разом", в один

момент, как неожиданную для себя. А сыновья Яакова, пока полемизировали с Эсавом, привыкли к ситуации. С каждым словом разговора привыкали. Поэтому никто и не поставил вопрос так, как Хушим.

А в качестве примера нового, "свежего" взгляда на самого себя рав Шмулевич приводил эпизод из мидраша.

События происходят во времена Второго Храма. Израилем правят греки. Иокум иш Цророт, племянник великого праведника и мудреца Иоси бен Иоэзера, прогуливается в субботу верхом на коне и видит дядю, которого греки приговорили к повешению и ведут на казнь.

— Посмотри на коня, на которого посадил меня мой господин (а раз он в субботу ездит верхом, ясно, что "господа" его — греки), — насмешливо говорит он дяде, — и посмотри, на какого коня посадил тебя твой Г-сподин!

Смысл этой издевательской фразы, ужасной уже по одному тому, в какой момент она произнесена, понятен: сравни, как хорошо мне, не соблюдающему заповедей, и каково тебе, верному слуге Г-спода.

— Если так Б-г посылает тем, кто его сердит (т.е. тебе), — отвечал раби Иоси, — каково же Он награждает тех, кто выполняет Его волю?

— Разве кто-нибудь из людей выполнял Его волю ревностнее, чем ты? — говорит Иокум.

— Если так страдают те, кто выполняет Его волю, как же будут наказаны те, кто гневает Его, — ответил раби Иоси.

Слова раби Иоси вонзились в племянника, "вошли в него, как яд", говорит мидраш. Иокум испытал потрясение и вдруг увидел со всей ясностью и "целиком", в чем он погряз и каков он сам. Иокум сам совершил казнь над собой, и в предсмертном видении раби Иоси увидел, как ложе племянника уносится в небеса. "Он на короткий миг опередил меня, входя в Ган-Эден", — произнес раби Иоси.

Увидеть себя так: вдруг, заново, иными глазами — вот что дает силы измениться.

По материалам сайта Toldot.ru

Рав Яков Пазан

Краткие законы Субботы

Глава 12. Отбор (борэр)

Продолжение.
Начало в номере 146

11. Отбор рукой

Когда разрешается отделять пищу от несъедобных частей непосредственно перед едой, подразумевается, что мы должны делать это рукой, так как только тогда считается, что мы делаем это "в процессе еды". Отбор же с помощью инструмента не разрешен, так как называется "путем совершения мелахи". Необходимо отметить, что есть случаи, когда сортировка с помощью инструмента входит в "процесс еды", и тогда разрешают выбирать и инструментом. Поэтому разрешается есть вилок, ножом и ложкой, даже если при этом

разделяют съедобное и несъедобное, поскольку понятие "процесс еды" включает пользование этими предметами, и мы не обязаны есть руками.

Сказанное выше справедливо только во время еды. Однако перед едой в момент приготовления пищи не следует пользоваться этими инструментами для отделения съедобного от несъедобного. Например, не следует пользоваться ножом, чтобы отделить мясо от костей и т.д. перед едой, — это нужно делать рукой (см. ниже). Тот же закон действует, если мы хотим снять сливки с молока, чтобы добавить их в кофе: нельзя для этого воспользоваться ложкой, так как

это будет считаться отбором с помощью специального предмета. Но разрешается слить сливки с молока – это считается отбором вручную. Можно даже снять их ложкой, если мы возьмем немного молока вместе со сливками, или, наоборот, оставим чуть-чуть сливок в молоке, способом, описанном в п.п. 8 и 9. (Хотя мы писали выше, что не следует использовать перед едой инструменты даже для отделения съедобного из несъедобного, по этому вопросу нет единого мнения, и некоторые разрешают снять ложкой сливки с молока, чтобы добавить их в кофе. Согласно этой точке зрения, разрешается также воспользоваться ножом перед едой, чтобы отделить мясо от костей и пр. Поэтому в ситуации, когда невозможно сделать разделение рукой, следует проконсультроваться у раввина).

Только если выбор произведен с помощью предназначенного для того предмета, есть различие, сделано ли это во время еды или непосредственно перед ней. Например, отделение мяса от костей ножом мы разрешили во время трапезы и запретили перед ней. Однако если нужно только взять что-либо из еды с помощью прибора, к примеру, насадить на вилку один из кусочков и извлечь его из общей массы, поскольку в этом случае нет отбора инструментом, и инструмент лишь помогает достать то, что нам нужно, – такое действие не называется "отбором с помощью инструмента" и разрешается, как и любое отделение съедобного от несъедобного непосредственно перед едой.

Продолжение в следующем номере

Публикуется с разрешения издательства "Швут Ами".

Книгу можно заказать по тел. 04-9847532

Рав Реувен Куклин

Еврейский ответ

Что такое совесть, и для чего она нужна?

Шалом! Если Вас не затруднит, расскажите о таком понятии, как "совесть". Что такое совесть, и для чего она нужна? И что является источником "голоса совести"?

Хава, Черногория

Вы задаёте верный вопрос, ответ на который искали философы и мудрецы, начиная с самых древних времён. Выдвигались различные предположения и теории относительно сущности совести и её источника. Особые проблемы наличие этого голоса создавало философам и учёным "нового времени", которые видят в человеке существо только материальное и отрицают существование души. Были дарвинисты, которые утверждали, что совесть — лишнее чувство, от которого следует избавиться. Интересно привести слова Гитлера, который, как известно, был одним из мыслителей социального дарвинизма (учения, согласно которому закономерности естественного отбора и борьбы за существование, действующие, по утверждению Чарльза Дарвина, в природе, распространяются и на человеческое общество): "Я освобождаю человека от унижающей химеры, которая называется совестью". И ещё заявил Гитлер: "Совесть — выдумка евреев".

Однако каждому здравомыслящему человеку ясно, что невозможно достичь чёткого понимания явлений духовных с помощью одних лишь предположений. Только Всевышний, Знающий в точности сущность духовных явлений, может открыть её людям. Поэтому попробую ответить на Ваш вопрос, основываясь на словах Танаха и наших мудрецов, которые черпали свои знания из Устной Торы, полученной Моше от Творца на горе Синай.

Прежде всего, попробуем дать определение этому понятию. Совесть — это внутренний голос человека, кото-

рый предостерегает его от совершения дурных поступков. Если человек всё же поступает дурно, его мучают угрызения совести. Источник голоса совести — изначально добрая природа человека (как сказано в *Коэлет* 7, 29: "...сотворил Б-г человека прямым"). Когда человек отклоняется от прямого пути, в глубине сердца он чувствует это и страдает, жалеет о том, что сделал это. Это ощущение страдания и называется "муками совести".

На современном иврите совесть называется *мацпун* — от слова *цафун* — "скрытое", потому что голос совести — внутренний, скрытый глубоко в сознании человека. Кроме того, слово *мацпун* связано со словом *мацпэн* ("компас"), потому что, подобно компасу, совесть указывает человеку направление, в котором он должен идти.

Но в древнем иврите совесть называется *мусар клайот*, буквально "муки почек". И так говорит царь Давида в книге *Тэлим* (16, 7): "Благословлю Г-спода, Который советовал мне, и ногами наставляли (мучили) меня почки мои". "Наставляли (мучили) меня почки мои" — *йисруни кильйотай*. Мальбим объясняет этот стих так: хотя каждый человек наделён свободой выбора и свободен делать добро или зло, Всевышний не оставляет человека полностью во время осуществления свободы выбора. Чтобы помочь человеку выбрать добро, Творец вложил в его душу нравственное чувство, называемое "совестью"; оно мучает человека, когда тот идёт дурным путём, и хранит от греха. И за эту помощь царь Давид благословляет Всевышнего, говоря: "...и ногами наставляли (мучили) меня почки мои".

Как мы видим из приведённого выше, одна из функций совести — предостерегать человека от аморальных поступков.

Ещё функция совести — приводить человека к раскаянию в совершённых проступках. Рав Кук в своей книге *Орот а-Тиува* пишет, что совесть является одним из пу-

тей к раскаянию. Рав Кук пишет так: "Более глубоким является естественное раскаяние, душевное и духовное, то, что называют *мусар клайот*. Природа человеческой души — идти прямым путём. И когда человек сходит с такого пути и впадает в грех, если душа его ещё не полностью испорчена, это ощущение потерянной прямо́ты печалит его сердце, и оно томится и болит, и человек торопится исправить то, что испортил, пока не почувствует, что грех его стёрт. Этот путь раскаяния значительно более сложен, он зависит от многих условий, внутренних и внешних, и на нём подстерегают несколько возможных ошибок, которых следует остерегаться. Но в любом случае это — одна из основ, на которых держится раскаяние".

Есть ещё одна важная функция совести — тот, кто умеет прислушиваться к её голосу, может узнать, какой путь является верным. В Мидраше Бэрешит Рабба (95, 3) мудрецы делают вывод: праотец Авраам соблюдал все заповеди Торы прежде, чем она была дана на горе Синай. Мидраш спрашивает: "А где Авраам учил Тору?" И отвечает: "Почки его (имеется в виду совесть, см. выше) были источником его знаний".

Однако в течение веков лишь немногие смогли настолько вслушаться в свой внутренний голос, чтобы понять, в чём заключается верный путь. В книге "Rejoice of Youth" (ч. 2) рав Авидор Миллер пишет: "Разум человека был более надёжен, когда мир был молод. Впечатляющей массы ложных воззрений, существующей ныне в мире, тогда не существовало. Тогда люди были в большей мере способны доискаться до истины своими силами, с помощью собственных размышлений. Их собственное сознание могло подсказать им, что истинно, а что ложно. Поэтому поколения, жившие до дарования Торы, считаются ответственными за совершение действий, которые тогда ещё не были запрещены Всевышним (Рав Нисим Гаон в предисловии к трактату Брахот). Сегодня ложные воззрения настолько утвердились, что способны подавить голос разума".

Хотя у каждого человека, даже самого далёкого от Творца, есть внутренний голос совести, Всевышний, желая оставить человеку свободу выбора, дал также возможность каждому человеку игнорировать этот голос, "убивать" его.

Можно ли убить совесть?

Вы писали, что совесть можно убить. Не могли бы написать об этом подробнее? Спасибо.

В книге Сифтэй Хаим рав Хаим Фридендер пишет следующее: "Человек создан с внутренними чувствами, называемыми совестью, и он совершает свои действия в соответствии с совестью. И когда он терпит неудачу, совершая грех, совесть кричит изнутри, чтобы он исправил содеянное, раскаялся и привёл свои действия в соответствие со своим внутренним миром. Но, конечно, необходимо ухо, способное услышать крик совести. Человек может также проигно-

рировать или заглушить этот крик, но, в любом случае, когда он первый раз совершает грех, совесть его кричит, и мучает его, и требует раскаяться. Но если человек проигнорирует её крик, он уже не будет чувствовать, как совесть мучает его и побуждает к раскаянию. И если он повторит свой грех, то на этот раз грех убьёт совесть. С этого момента совесть не кричит и не побуждает. Совесть уже не требует от него ничего, она уже мертва".

Так рав Хаим объясняет изречение Талмуда (Кидушин 20а): "Если человек не прислушался к голосу совести, Б-г наказывает его муками". Далее он пишет: "Пока совесть ещё жива в человеке, существует надежда, что исправление придёт изнутри: ухо сможет услышать, и тогда человек пробудится и раскается, приведёт свои дела в соответствие со своим внутренним миром. В этом случае надежда не потеряна. Но если человек продолжает грешить и приходит к нему второе бедствие — он повторяет тот же грех, — то этот грех уже представляется ему разрешённым действием. Отныне он уже не сможет услышать крик своей совести... Единственная возможность — "...пока не примет ещё одно бедствие". Т.е. может случиться так, что к раскаянию его побудят события внешнего мира — бедствия и мучения, и он раскается из-за бедствий и мучений, которые потрясут его и заставят задуматься о том, что он делает".

Обычно совесть мучает человека, когда тот чувствует, что совершил какой-то поступок, который ему не подобает. Поэтому сказали мудрецы (Пиркей Авот 2, 13): "Не будь грешником в своих глазах". Объясняет Рамбам, что "если человек ценит себя низко — не будет ему страшно совершить низость".

И ещё в одной ситуации человек не чувствует угрызений совести, совершив грех. Это происходит тогда, когда он совершенно не осознаёт, что его поступки дурны. Например, есть люди, которым злословие о ком-то совершенно не представляется грехом. Но Тора относится к злословию как к одному из самых тяжких грехов, который, в определенном смысле, приравнивается к убийству, прелюбодеянию и идолопоклонству.

У йецер а-ра (дурного начала) есть очень грозное оружие в войне с совестью. Это оружие называется "разделение". Работает оно так: обычно люди остерегаются воровать, но иногда позволяют себе проехать на автобусе "зайцем", убеждая себя, что это вовсе не кража. Йецер а-ра часто убеждает человека: то, что ему хочется сделать, вовсе не является тем аморальным поступком, совершить который он так опасается.

Из того, что сказано выше, следует: недостаточно во всех делах руководствоваться голосом совести, ведь её так легко "убить" или "обмануть". Человек, который хочет идти прямым путём, должен прислушаться к голосу Творца, Который говорит ему, какие действия являются добром, а какие — злом. И "услышать" его можно только с помощью изучения Торы.

*Из книги "Еврейский ответ на не всегда еврейский вопрос".
Публикуется с разрешения автора*